— Не может быть!

Никаких сомнений!

Рэйчел запыхалась.

Джером, все время наблюдавший с недовольным лицом, вышел вперед!

— Что это за чушь, герцогиня? Безумие не прекратится, если не провести ритуал очищения!

— Я повторю свой вопрос.

Канна осторожно оборвала слова Джерома.

— Если кто-то страдал от безумия за последние несколько дней, пожалуйста, скажите.

— …

— Я просто спрашиваю.

Однако жители села молчали.

Никто не ответил на просьбу Канны.

Отсутствие отрицания означало утверждение.

— Еще один вопрос. Кто-нибудь в последнее время ел рожь?

Конечно, нет.

Она спросила, потому что знала ответ.

Форель, различные морепродукты и иные изыски были розданы в каждый дом деревни.

Есть ли желание питаться ненавистной рожью, когда есть деликатесы, доступные лишь богатым?

'Даже если я несу глупость, у вас не остается выбора, кроме как поверить моим словам'.

Канна сказала, переведя дыхание.

Истина, которая вызовет очень большой отклик.

— Рожь — причина безумия деревни.

— ...

Наступила тишина.

Даже взгляды, выражавшие благосклонность к Канне, теперь отражали сомнения.

— Ха-ха-ха-ха! Вы все слышали?

В это время Джером откровенно рассмеялся.

— Безумие исходит ото ржи? Леди, правитель, вы слышали? Как долго я должен слушать эту чушь?

В данный момент возле Канны нет рыцаря сопровождения. Вот почему он дерзил.

— Леди нужно выпроводить! Она провоцирует сельчан своим пустословьем.

Но тогда.

— Не говорите так!

Кто-то из деревни смело воскликнул.

— Благодаря тому, что ге-герцогиня поделилась едой, я впервые с рождения отведал такую бесподобную форель! Она добрый человек!

— Д-да! Благодаря этому я избавился от вечно надоедающей проклятой ржи и насладился чем-то иным. Ваши слова безосновательны!

— Не обращайтесь с ней так!

Джером открыл рот и увидел, как у одного за другим с губ слетают недовольные слова. Подобная реакция была бы неожиданной даже во сне.

'Что это? ‘

Рэйчел тоже бесцельно посмотрела вниз с эшафота.

— Она х-хороший человек!

— Да! Давайте послушаем е-ее еще!

Несколько человек дрожащими голосами, но с очень решительным взглядом встали на сторону Канны.

Жители деревни.

Людей, которых она защищала!

'Бред какой- то.'

Кончики пальцев Рэйчел дрожали.

Защищаете Канну, забыв про Святую деревни?

Слушаете заявление Канны?

'Я вложила столько сил в эту деревню!'

Чувство предательства сдавило ее грудь, а жгучий гнев захлестнул разум.

Да, несомненно, эта женщина — черный апостол.

Вот почему она ослепляет людей своим грязным языком.

Разве она сама не поддалась ее влиянию? Она сеет зло, соблазняя едой этих невежественных жителей!

Рэйчел уставилась на Канну. Это женщина с самого начала источала магию и зло.

Тогда девушка почувствовала, как ее душит зловещая энергия.

— Сэр Джером, арестуйте герцогиню Валентино!

Божья ли эта помощь, но охраняющий ее рыцарь испарился.

Настал момент, когда ее стало некому защитить.

Только этот момент был единственным шансом очистить деревню!

— Герцогиня Валентино – черный апостол!

Прозвучало заявление, поразившее всех, как молния. Голос дошел до Канны, жителей деревни.

И.

— Что?

В этот момент послышался незнакомый голос.

Рэйчел повернула голову. И их взгляды встретились.

— О чем вы говорите?

Это был мужчина с карминовыми волосами.

В тот момент, когда она встретила его зеленые глаза, ей сразу вспомнился Орсини.

Но это был не он.

Этот человек с более изящными чертами лица.

'Возможно ли, что этот человек…'

Этот мужчина, Каллен Эдис, перевел свой взор на нее.

— Я спросил, что вы только что сказали.

***

По приказу императора Канна уехала на отдаленный остров.

Когда Каллен услышал эту новость, он немедленно отправился к ней.

Это остров, который в любом случае стал бы следующим пунктом назначения.

Разве Орсини не исчез после того, как появился черный туман?

Это то место, куда он поедет, когда завершит все дела в Бенисии.

Но как минимум через день, отдохнув после поездки.

Однако Каллен не слез с лошади и даже не вошел в дом.

Никоим образом нельзя допустить ее пребывание в том ужасном месте.

'Сестра на этом опасном острове'.

Хрупкую Канну выбросили в логово диких зверей.

Это не только из-за черного тумана.

Что в себе таит остров Пэйллон? Он закрыт ото всех и враждебно настроен к народу империи.

Каллен прекрасно был осведомлен, что в таком месте случайно происходят дикие вещи.

Канна в таком опасном месте.

'Безумие'.

Каллен не сомкнул глаз вплоть до прибытия на остров.

Потому что беспокоился.

'Что, если что-то случится с сестрой?'

У моей сестры есть лишь я.

Я обязан ее защищать.

Но теперь его нет возле Канны.

Ему не под силу ее защитить: что бы с ней ни произошло, что бы она ни сделала.

Что, если ее кто-то ударит, как раньше? Что, если в ее грудь вонзят меч? Или что, если она утонет в пруду…?

Кончики его пальцев дрожали лишь от одной мысли о подобных исходах.

Но все, на что он способен, — это подстрекать капитана.

— Неужели нельзя плыть быстрее?

Плеск!

Разъяренные волны бились о лодку. Затем судно наклонилось, и деревянные ящики соскользнули, ударившись о борт.

— Ах-х-х-!

— Осторожно! Все хватайтесь за трос!

Матросы кричали, но Каллен твердо требовал.

— Наконец-то нам помогает ветер. Попробуй ускориться.

— Сэр Каллен! Изначально нам не стоило сегодня выходить в море! Посмотрите, дождь невероятно сильный. Льет как из ведра!

— Сильный дождь? Сильный… Это называется изморосью.

Каллен проигнорировал рев капитана.

— Переворачивается! Лодка переворачивается!

— Бросай якорь!

— Тащи веревку!

Пока моряки то поднимались на палубу, то с нее спускались, Каллен стоял на носу и смотрел в сторону.

' Сестра, Канна, с тобой все в порядке? '

За его спиной развернулся невероятный хаос, раздавались обеспокоенные и громкие голоса, но у мужчины был скучающий и тусклый взгляд.

Что ж, подле нее превосходный охранник.

Клод Азель был рыцарем, признанным Калленом. Даже в рыцарском ордене Эдисов его считали лучшим на всем Западном континенте из-за выдающегося таланта.

Если бы возле нее не было Клода, он бы уже сам нырнул в море и к ней поплыл.

'Клод Азель, лишь на тебя могу положиться'.

***

Когда он добрался до острова, ливень прекратился, и дождевые облака исчезли с неба.

И Каллен столкнулся с Орсини.

— Брат Орсини?

Знал ли он, что прибудет Каллен? Он небрежно сидел на одном из деревянных ящиков, сложенных в порту.

Он был слишком реалистичен для пропавшего без вести.

— Ты здесь?

— Да, с вами все в порядке?

— Как видно. Ты не привел с собой рыцарей?

— Да, я пришел один, как вы просили.

У Каллена было много вопросов.

Почему он сказал не брать рыцарей, что произошло с телами погибших рыцарей, как обстоят дела с Черным туманом.

Но.

— Что с сестрой?

— …

Но после вопроса глаза Орсини загадочно затрепетали.

— Где сестра?

— На площади. Ее вызвали на ритуал очищения.

— … Церемония очищения?

Очищающий ритуал. В слове чувствуется зловещность.

Орсини рассмеялся над беспокойством Каллена.

— Что ж. Ее повесили вверх ногами на дереве и сожгли.

— !…

Как только он услышал, Каллен без колебаний ринулся к Канне.

И в тот момент, когда он добрался до площади, Каллен стал свидетелем безумной ситуации.

Канну обвинили в том, что она – черный апостол.

— Я спросил, что вы только что сказали.

Каллен спрыгнул с лошади и сделал широкий шаг.

Рэйчел, женщина, гордо стоявшая на эшафоте, встретилась с его взглядом.

Джером поспешно встал перед ним.

— Отойди.

— Перед вами баронесса. Дочь правителя Пэйллон.

— Баронесса?

Один кончик рта Каллен напряженно скривился.

— Юная дочь правителя осмелилась обвинить герцогиню Валентино в том, что она Черный апостол?

— Но!

— Сэр Джером, отойдите назад.

Последовал спокойный голос Рэйчел.

Она встала перед Джеромом и столкнулась с Калленом лицом к лицу.

— Какое чудо. Сам сэр Каллен Эдис. Для меня большая честь встретить вас на острове.

— Мисс придется все подробно объяснить.

Тем самым Каллен предупреждал, что в противном случае ей несдобровать.

— Сэр Каллен, я думаю, вы знаете, что происходит в этой деревне. Каждый год остров охватывает безумие, виной которому Черные апостолы. И каждый раз я провожу ритуал очищения…

— Поэтому.

Каллен безжалостно прервал Рэйчел.

Больше нечего было слышать.

Он даже не мог слушать.

— Вы говорите, что моя сестра — черный апостол?

— Да, верно.

— Если не сможете это доказать, леди придется пожертвовать своей шеей.

Джером ответил за нее.

— Наша леди — благородная Святая, очищающая этот остров.

Каллен впился взглядом в Джерома.

Джером стойко защищал свою госпожу.

— Если герцогиня Валентино окажется черным апостолом, сэр Каллен должен извиниться за свою грубость перед Святой и за ее оскорбление…!

В это время Каллен поднял ножны и с размаху ударил в солнечное сплетение.

— !

Джером, не в силах вскрикнуть, повалился назад. Он начал терять сознание.

Рэйчел поспешно его поймала.

— Сэр Каллен! Что вы творите?

— Вы осмелились проявить наглость перед потомком Паладина.

Каллен смотрел на них сверху вниз с еще большим высокомерием.

— Это наказание за злоупотребление именем Святой.

П.п:

Солнечное сплетение — скопление нервов в верхней части брюшной полости, под грудной клеткой; очень сильная боль при ударе

http://tl.rulate.ru/book/46467/1373959